

глашателем, сбившим, кажется, с толку часть *большевиков*. Особенно одобряю арест миллионеров-саботажников в вагоне I и II класса. Советую отправить их на принудительные работы в рудники [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 21-22).

№ 9

И. В. Сталин — В. И. Ленину

27 декабря [1917 г.]

27/XII, 5 часов *вечера*.

Т[овари]щ Ильич!

Очень прошу немедленно двинуться в Питер в том расчете, чтобы в полдень 28-го быть в Смольном¹. Дело в том, что:

1) Получил ответ Рады, уклончивый, но все же довольно компромиссный (нужен наш ответ)²;

2) Сегодня были у меня делегаты-члены калединского войскового круга с вопросом, на каких условиях мы (Сов[ет] Н[ародных] К[омиссаров]) могли бы прекратить военные действия и посылку карательных экспедиций против Кал[еди]на (нужен наш ответ)³.

3) У меня было совещание с Прошьяном и его армянами, давшее общий декрет (нужна Ваша подпись)⁴.

Приезжайте, потом уедете обратно.

Наступление на Дутова идет. Дутов отступает, взрывая мосты. Наступление на Раду (с Запада по приказу Ставки) пошло успешнее (есть донесение Тер-Арутюнянца). Троцкий из Бреста сообщает, что в вопросе о *месте* переговоров мы вероятно возьмем⁵.

Жму руку и жду Вас завтра.

Мы издали декрет об обязательности труда телеграфистов с рядом угроз репрессий (это в ожидании забастовки телеграфистов (в связи с Учредилкой)), которую решили предотвратить.

Сталин^б

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5397. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. В это время Ленин находился на лечении в Финляндии.

2. 4 (17) декабря 1917 г. СНК принял манифест к украинскому народу (автор Ленин) и ультиматум Раде (автор Троцкий). Признавая народную Украинскую Республику, СНК не признавал Раду и выдвигал ряд обвинений (непризнание советов Украины; разрушение общего антигерманского фронта, разоружение советских войск на Украине, поддержка Каледина). Неполучение удовлетворительного ответа в течение 48 часов объявлялось знаком состояния открытой войны со стороны Рады против советской власти в России и на Украине. В первой ответной ноте Генеральный секретариат Украины, не отвечая на ультиматум по существу, упрекал СНК России в непризнании Украинской республики и в желании воевать с украинским народом. Стремясь лишить Раду возможности разыгрывать национальную карту, СНК предпринял попытку получить поддержку украинского населения при помощи посредничества левых эсеров II Всероссийского съезда крестьянских депутатов. После неудачной попытки договориться с представителями Рады по прямому проводу, на Украину

выехала делегация съезда во главе с Прошьяном. 19 декабря 1917 г. СНК заслушал доклад Прошьяна о переговорах в Киеве и по настоянию последнего принял резолюцию об условиях мирных переговоров с Радой. Получив одобрение резолюции Всеукраинским ЦИК Советов (Харьков), СНК 20 декабря 1917 г. направил ее Раде. Начать мирные переговоры на предложенных условиях Рада отказалась.

3. Речь идет о переговорах делегации из представителей казачьего Войскового Круга и солдат Минского отряда, направленной после заключения временного перемирия на Дону в СНК. Вследствие отсутствия в Петрограде Ленина и Троцкого (последний находился в Брест-Литовске) делегацию принимал Сталин, исполнявший в должности комиссара по национальным делам обязанности заместителя председателя СНК. На первые вопросы делегатов: «Чем вызвано объявление войны на Дону...?» и «Что именно ставите вы в вину Каледину?», — Сталин ответил, что «Каледин организует контрреволюционные силы [...] не пропускает грузов хлеба и угля и вносит, таким образом, расстройство в хозяйственную жизнь страны, т. е. наносит самый чувствительный удар революции» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5398. Л. 2-3). Делегат Колычев обратил внимание на то, что Каледин избран атаманом «не буржуями и мироедами, а именно трудовым казачеством» и объявление ему войны равнозначно объявлению войны трудовому казачеству. Сталин: «Мы стараемся объяснить трудовому казачеству, куда ведет его Каледин. Но история знает, что иногда убеждаешь-убеждаешь друзей, а они не понимают [...] Таким образом нам приходится бить Каледина, а рикошетом и трудовое казачество». На замечание Колычева, что нашествие карательных отрядов и разорение края сплотит все казачество вокруг Каледина, Сталин ответил, что мысль эту разделяет, но добавил, что «ждать, когда казачество поймет все, мы не можем [...]» (Там же. Л. 3-4). Далее казаки обратили внимание Сталина на то, что большинство утверждений советской власти голословны, что для переориентировки казаков нужна правдивая и оперативная информация, точные факты о нарушении Калединым хозяйственной жизни страны. Сталин признал «ошибки в прошлом» и призвал обратиться «к настоящему и будущему». «Скажите, — спросил его Колычев, — если бы мы у себя в области, создав краевое учредительное собрание, установили власть на вполне демократических основах, прекратили бы вы тогда войну с нами?» «Конечно», — ответил Сталин. «Даже если бы эта власть не признавала бы власти Совета Народных Комиссаров?» — уточнил один из депутатов. «Затрудняюсь ответить, — сказал Сталин. — Мы противники насильственного удержания народов. И если воля трудового народа будет выражена определенно, то конечно ... ». На вопрос Колычева, значит ли это, что борьба против казаков будет прекращена, даже если население области законно учредит свое правительство с участием Каледина, Сталин прямого ответа не дал. «В Финляндии, — заметил он, — в состав правительства входят и представители пролетариата, и представители буржуазии, и мы, тем не менее, нашли возможным признать за Финляндией право на самоопределение. Можно было бы, пожалуй, стать на такую же точку зрения и в отношении Донского края. Но, с другой стороны, Финляндия имеет строго определенные границы, а у вас где границы. Ведь нельзя же теперь оставить прежние границы губерний и областей — границы, в основу которых положено административное разделение России. Решительно затрудняюсь ответить на предложенный вопрос» (Там же. Л. 5).

Далее речь зашла об Учредительном Собрании.

Делегат Семенов: «Как поступите вы, если Учредительное Собрание не признает декретов о мире, о земле и о национализации банков?»

Сталин: «Распустим Учредительное Собрание и назначим новые выборы».

Колычев: «Останется ли Совет Народных Комиссаров при Учредительном Собрании?»

Сталин: «Конечно».

Колычев: «Каковы же будут отношения между Учредительным Собранием и Советом Народных Комиссаров?»

Сталин: «Настоящий хозяин страны не Учредительное Собрание, а народ; Учредительное Собрание только приказчик».

Колычев: «Ну, а Совет Народных Комиссаров, надеюсь, тоже ведь приказчик. Так вот я и спрашиваю, кто же из двух приказчиков будет старший и кто младший?»

Сталин: «Мы получили власть непосредственно от народа, революционным путем; народ доверил нам свою судьбу и мы не в праве отстраниться от власти и передать защиту интересов и самую судьбу народа кому-либо другому» (Там же. Л. 6).

Делегат Колычев вновь вернулся к вопросу о необходимости прекратить гражданскую войну. Сталин уклончиво ответил, что у Советской России соглашения могут быть только с трудовым казачеством и ни в коем случае с правительством Каледина. На предложение казаков своими силами, без карательных отрядов Москвы, навести порядок в крае, Сталин твердо заявил: «Вы, господа, не представляете никакой силы; следовательно нет никаких гарантий, что ваше обещание устранить контрреволюционное гнездо на Дону будет исполнено. А потому отозвать посланные против Дона войска и прекратить начатую борьбу мы не можем. Единственно, что я могу обещать, так это то, что мы примем все меры к тому, чтобы не пролить ни одной лишней капли крови народной. А войска, как посылались, так и впредь будут посылаться на Дон для угрозы и для пропаганды наших идей» (Там же. Л. 7).

4. По всей видимости, речь идет о декрете СНК о «Турецкой Армении». Вопрос об Армении стоял впервые в повестке дня СНК 20 декабря (2 января 1918 г.). На заседании 23 декабря (5 января 1918 г.) обсуждался проект декрета, но решение было отложено. На заседании 29 декабря (11 января 1918 г.) декрет был принят и подписан Лениным и Сталиным. В декрете говорилось о поддержке права армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости (Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 298-299).

5. Троцкий находился в Брест-Литовске на переговорах с представителями Четверного союза по вопросу о выработке условий заключения мира. Предложение советской делегации о перенесении мирных переговоров из Брест-Литовска в Стокгольм было отклонено.

6. На бланке: «Народный Комиссар по Министерству Финансов».

№ 10

Телеграмма В. А. Антонова-Овсеенко В. И. Ленину, Н. И. Подвойскому [конец января 1918 г.]

Экстренно, вне всякой очереди, Совнарком — Ленину,
коп[ия] нарком[у] Подв[ойскому]
Из ХАРЬКОВА

Самым решительным образом протестую против объявления общей демобилизации¹. Раз Вы возлагаете на меня ответственность, то я требую объявления телеграммы, что демобилизация не касается войск, действующих на Украинском фронте. Вся моя артиллерия и кавалерия гибнут. Ваше распоряжение, не оговоренное для артиллерии и кавале-